

О. Н. Лукьянчиков, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, хозяйственного и трудового права Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды,

Д. А. Новиков, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, хозяйственного и трудового права Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды

УДК. 349.23

ЧТО И КОМУ ГАРАНТИРУЕТ ГАРАНТИЙНАЯ ФУНКЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

Аннотация

В статье исследуются первопричины принятия норм, которые стали основой для вывода о наличии у материальной ответственности гарантийной функции, направленной на защиту интересов работника. Авторы статьи считают, что истинный смысл норм, которые традиционно считаются гарантиями работнику, заключается в защите интересов работодателя. Наличие псевдогарантий обусловлено потребностями работодателя в воспроизводстве рабочей силы, желанием повысить продуктивность труда и эффективность производства, стремлением сохранить имущество. Сделан вывод о том, что гарантийная функция материальной ответственности ставит целью защиту интересов работодателя, а не работника. Данный вывод основывается на исследованиях в сфере политической экономии и анализе норм трудового права, закрепляющих так называемые гарантии при возложении на работников материальной ответственности.

Ключевые слова: гарантии, гарантийная функция, материальная ответственность, освобождение от материальной ответственности, воспроизводство рабочей силы.

Введение

При исследовании гарантийной функции материальной ответственности ученые рассматривают ее исключительно через призму идеи охраны прав работника. На наш взгляд, такой подход является односторонним и не позволяет в полной мере понять смысл как отдельных правовых норм, так и гарантийной функции материальной ответственности.

Основной целью гарантийной функции материальной ответственности ученые называют сохранение заработной платы [1, с. 74; 2, с. 359]. Не отрицая такое утверждение, мы попытаемся определить цель сохранения заработной платы и таким образом понять истинный фундамент соответствующих норм трудового права.

Основная часть

Прежде всего, следует определить социальное назначение заработной платы, сделать это можно через понимание ее основных функций. Так, из

преамбулы действующего Закона Украины «Об оплате труда» [3] следует, что его положения направлены на обеспечение воспроизводственной и стимулирующей функций заработной платы. В данном случае законодатель определил круг основных функций заработной платы и главное место отдал воспроизводственной функции.

Такой подход законодателя не нов. Так, один из основоположников теории классической политической экономии Адам Смит в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» отмечал: «Человек всегда должен иметь возможность существовать своим трудом, и его заработная плата должна, по меньшей мере, быть достаточной для его существования. Она даже в большинстве случаев должна несколько превышать этот уровень; в противном случае ему было бы невозможно содержать семью, и раса этих рабочих вымерла бы после первого поколения... Заработная плата за труд поощряет трудолюбие, которое, как и всякое иное человеческое свойство, развивается в соответствии с получаемым им поощрением. Обильная пища

увеличивает физические силы работника, а приятная надежда улучшить свое положение и кончить свои дни в довольстве и изобилии побуждает его к максимальному напряжению своих сил» [4].

Французский экономист Жан-Батист Сэй в «Трактате по политической экономии» продолжил мысль Адама Смита, отметив следующее: «Нужно, чтобы в таком промысле рабочие получали заработную плату несколько выше той, которая требуется для простого существования, т. е. не менее того, сколько нужно, чтобы содержать себя и воспитывать детей. Если бы самая грубая работа не давала рабочим такого заработка, чтобы они могли содержать свои семейства и воспитывать детей, то число рабочих оказывалось бы недостаточным» [5].

Отвечая на вопрос, чем определяется стоимость рабочей силы, Карл Маркс пишет: «Для поддержания своей жизни живой индивидуум нуждается в известной сумме жизненных средств. Собственник рабочей силы, трудившийся сегодня, должен быть в состоянии повторить завтра тот же самый процесс при прежних условиях силы и здоровья. Следовательно, сумма жизненных средств должна быть достаточна для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума в состоянии нормальной жизнедеятельности. Рабочие силы, исчезающие с рынка вследствие изнашивания и смерти, должны постоянно замещаться, по меньшей мере, таким же количеством новых рабочих сил» [6].

Аналогичных взглядов придерживаются Д. Рикардо [7] и Т. Мальтус [8].

Современные ученые тоже считают, что «важнейшая цель заработной платы – обеспечить восстановление способности к труду, а также воспроизводство поколений» [9, с. 286; 10, с. 170].

Соответственно можно сказать, что заработную плату работодатель платит работнику с целью воспроизводства рабочей силы (в узком и широком смысле) и стимулирования трудолюбия. Достижение указанных целей обуславливает благосостояние работодателя, а не работника.

Так, в качестве **основных гарантий при возложении на работников материальной ответственности** выделяют: 1) установление ответственности только за прямой действительный ущерб; 2) освобождение работника от возмещения неполученной прибыли (по украинскому законодательству, если он не является должностным лицом); 3) установление ограниченной материальной ответственности; 4) предоставление суду возможности уменьшить размер возмещения

вреда, причиненного работником, в зависимости от его имущественного положения; 5) освобождение работника от ответственности за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска; 6) освобождение работника от ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости.

Первые четыре гарантии направлены на ограничение размера возмещаемого ущерба. На первый взгляд, такие гарантии являются средством защиты более слабой стороны трудовых отношений – работника. Но перед тем как сделать такой вывод, следует ответить на вопрос: могло ли государство поступить иначе? На наш взгляд – нет.

Нормы об ограниченной материальной ответственности работников впервые были предусмотрены в ст. 83 Кодекса законов о труде УССР 1922 года. Один из его авторов отмечал: «Вознаграждение, получаемое за труд, должно быть единственным источником существования для большинства населения... В настоящее время вознаграждение является минимально необходимым для жизни трудящегося» [11, с. 104]. Иначе говоря, заработная плата, которая была единственным источником существования работника, могла обеспечить ему только физическое выживание. При таких условиях установление обязанности работника возмещать ущерб в полном объеме (реальный ущерб и упущенную выгоду) бессмысленно, поскольку работник не имел возможности выполнить такую обязанность. Реалии того времени были таковы, что взыскать с работника можно было только заработную плату, а это ставило под угрозу его выживание. Государству следовало определиться с приоритетами. Выбрав максимальное возмещение ущерба, причиненного работником (именно максимальное, а не полное, поскольку работник не всегда смог бы возместить ущерб в полном объеме), государство получило бы снижение производительности труда, продолжительности жизни и уменьшение численности населения (если работнику оставлять меньше средств, он не сможет восстановить здоровье, родить и воспитать детей). Установив минимальное возмещение вреда, государство получает рост производительности труда, рост продолжительности жизни и увеличение численности населения.

Выбор был очевиден. И он был обоснован не гуманизмом или идеализмом, а прагматизмом: в условиях формирования индустриального общества у государства возрастает потребность в ра-

бочей силе, а не в средствах, которые можно взыскать с работника.

Норма, предусматривающая освобождение работника от возмещения вреда, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска, также не направлена на защиту интересов работника. Такой тезис обосновывается следующим.

Во-первых, под производственно-хозяйственным риском понимаются действия, направленные на «улучшение производственных методов работы, проверки новых предложений, например, по развитию производственного процесса, внедрение заменителя дефицитного материала и др.» [12, с. 64]. В перечисленном заинтересован работодатель, расходы которого на единицу продукции уменьшатся, а не работник, заработная плата которого не изменится.

Во-вторых, в соответствии с трудовым договором работник должен выполнять свои трудовые обязанности, а самое главное – работник не обязан совершать действия, которые могут быть квалифицированы как производственно-хозяйственный риск.

Итак, заинтересованной стороной в совершении действий, которые могут быть квалифицированы как производственно-хозяйственный риск, является работодатель и, чтобы побудить к нему работника, была закреплена соответствующая «гарантия». При этом отсутствие нормативного определения категории «производственно-хозяйственный риск» предоставляет работодателю возможности для использования такой «гарантии» в своих интересах.

Положение ч. 4 ст. 130 Кодекса законов о труде Украины 1971 г. (далее – КЗоТ Украины) [13], согласно которому «на работников не может быть возложена ответственность за вред, причиненный работником, находившимся в состоянии крайней необходимости» тоже призвано защищать интересы работодателя, а не работника.

Трудовое законодательство не содержит определения понятия «крайняя необходимость». Легальное определение исследуемого понятия содержится в ч. 1 ст. 39 Уголовного кодекса Украины [14], ч. 1 ст. 18 Кодекса Украины об административных правонарушениях [15] и ч. 1 ст. 1171 Гражданского кодекса Украины [16].

В указанных статьях уголовного и административного законодательства прямо предусмотрено, что деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, не является преступлением и

административным правонарушением. Соответственно лица, которые действовали в состоянии крайней необходимости, не подлежат уголовной и административной ответственности.

Гражданское законодательство прямо не указывает на то, что действия в состоянии крайней необходимости являются правомерными, однако ученые отстаивают такое утверждение [17, с. 13; 18, с. 1].

Работник не обязан наносить вред даже с целью «устранения опасности», а наоборот, «работники обязаны бережно относиться к имуществу предприятия, учреждения, организации и принимать меры к предотвращению ущерба» (ч. 2 ст. 131 КЗоТ Украины).

Предусмотрев такую «гарантию», мы побуждаем работника наносить вред с целью сохранения имущества работодателя. Таким образом, работодателю гарантируется то, что в угрожающей ситуации работник сделает все возможное для уменьшения размера вреда, который может быть причинен имуществу работодателя. При этом в случае, когда причиненный работником в состоянии крайней необходимости вред будет больше, чем вред, который он предотвратил, работник должен будет возместить причиненный вред. Такая «гарантия» выступает умелым извращением того факта, что именно работодатель является собственником средств производства, а работник нанимается выполнять за заработную плату работу, определенную трудовым договором, и он не обязан причинять ущерб работодателю. С помощью исследуемой «гарантии» его подталкивают к совершению действий, которые 1) не входят в круг его обязанностей; 2) не оплачиваются; 3) являются рискованными, и все это ради достижения одной единственной цели – сохранения имущества работодателя.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе норм трудового права, которые стали основой для вывода о существовании гарантийной функции материальной ответственности, направленной на защиту прав работника, находится:

1) объективная невозможность взыскать с работника средства на возмещение вреда в полном объеме во всех случаях;

2) необходимость в воспроизводстве рабочей силы;

3) потребность в дисциплинированном и продуктивном труде;

4) желание повысить эффективность производства;

5) стремление сохранить имущество.

Все это направлено на защиту интересов не работника, а работодателя и именно такая цель заложена в гарантийную функцию материальной ответственности.

Список цитированных источников

1. Белинский, Е. С. Материальная ответственность рабочих и служащих / Е.С. Белинский. – Киев-Донецк : Вища школа, 1984. – 167 с.;

2. Трудовое право : підручник [для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / В. В. Жернаков, С. М. Прилипко, О. М. Ярошенко [та ін.]; за ред. В. В. Жернакова. – Х. : Право, 2012. – 496 с.

3. Про оплату праці : Закон України, 24 травн. 1995 р., № 108/95-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1995. – № 17. – ст. 121.

4. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] / А. Смит // Экономический факультет. – Режим доступа: <http://books.efaculty.kiev.ua/isekvc/2/k1.g8/>. – Дата доступа: 01.09.2016.

5. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии [Электронный ресурс] / Ж.-Б. Сэй // Библиотека «Полка букиниста». – Режим доступа: http://society.polbu.ru/say_politeconomy/ch06_iii.html. – Дата доступа: 01.09.2016.

6. Маркс, К. Капитал. Т. 1. [Электронный ресурс] / К. Маркс. – Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-04.html#c4.3>. – Дата доступа: 01.09.2016.

7. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения [Электронный ресурс] / Д. Рикардо // Московский либертариум. – Режим доступа: http://libertarium.ru/rik_05. – Дата доступа: 01.09.2016.

8. Мальтус, Томас Роберт [Электронный ресурс] / Томас Роберт Мальтус // Экологический постмодерн. *Summary*

The article examines the roots of adoption norms that were the basis for the conclusion about the presence of the material responsibility of the guarantee function, aimed to protect the interests of the employee. The authors consider that the true meaning of the norms, which are traditionally noted as guarantees of the employee, is to protect the interests of the employer. The presence of pseudo guarantees is derived from the needs of the employer in the reproduction of labour, the desire to increase labour productivity and production efficiency, the desire to keep the property. It's concluded that the guarantee function of material responsibility sets itself the aim of protection of interests of the employer, but not the employee. This conclusion is based on studies in the field of political economy, and analysis of labour law, fixing so-called guarantees of material responsibility of employee.

Keywords: guarantees, guarantee function, property accountability, release from property accountability, reproduction of labour force.

– Режим доступа: <https://ecocrisis.wordpress.com/1-2/suprapopulatia/malthus/>. – Дата доступа: 01.09.2016.

9. Трудовое право России : учебник / отв. ред. Ю. П. Орловский и А. Ф. Нуртдинова. – М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. – 608 с.

10. Слюсар, А. Роль держави у встановленні мінімальної заробітної плати: досягнення та прорахунки / А. Слюсар // Вісник Академії правових наук України : збірник наукових праць / Президія Академії правових наук України. – Харків, 2009. – № 3. – С. 169–177.

11. Теттенборн, З. Р. Советское законодательство о труде: лекции, прочитанные на курсах для инспекторов труда / З. Р. Теттенборн. – М. : ГИЗ, 1920. – 104 с.

12. Каринский, С. С. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву / С. С. Каринский. – М. : Госюриздат, 1955. – 243 с.

13. Кодекс законів про працю України : затв. Законом від 10 груд. 1971 р., № 322-VIII (322a-08) // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1971. – Додаток до № 50. – Ст. 375.

14. Кримінальний кодекс України : 5 квіт. 2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

15. Кодекс України про адміністративні правопорушення : 7 груд. 1984 р., № 8073-X // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР) 1984. – Додаток до № 51. – Ст. 1122.

16. Цивільний кодекс України : 16 січ. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.

17. Церковна, О. В. Підстави звільнення від цивільно-правової відповідальності за завдання шкоди : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / О. В. Церковна. – Одеса, 2008. – 20 с.

18. Волков, О. А. Зобов'язання відшкодування шкоди, завданої в стані крайньої необхідності за цивільним законодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Волков; кер. роботи Є. О. Харитонов ; Нац. ун.-т «Одеська юридична академія». – Одеса, 2009. – 20 с.

Статья поступила в редакцию 04.09.2016